

8

Въ Советъ Императорскаго Русскаго
Историческаго Общества.

Целю келтъ представить Совету отпечатан-
ный мною 3^й томъ Бумагъ Императрицы Ека-
терины II. Онъ оконченъ еще въ тереніе минувшаго
лѣта, но выпускъ его въ свѣтъ остановился за соста-
вленіемъ къ нему указаема, которое возложено
на Г. ф. Штендмана.

При семъ позволюсь слагать заявить слѣдующе:

Принявъ, по смерти Пекерскаго, приглашеніе Совета
заняться изданіемъ Бумагъ Екатерины, я письменно
выразилъ надежду, что въ механической части труда
буду имѣть дѣятельную помощь. Этого желаніе я по-
тому, что не предвидѣлъ въ противномъ случаѣ возмор-
ности продолжать свои обязанности академическія заме-
тилъ. Но между тѣмъ приисканіе сотрудника, хотя бы
только для перевода французскихъ документовъ, весьма
многочисленныхъ въ казенномъ мною томѣ,
встрѣтило неодолимые затрудненія, такъ что работа
надъ этимъ томомъ и одновременное приготовленіе списковъ
для слѣдующихъ томовъ помозами все мое время.

Вотъ почему я убедился въ необходимости покорнѣе
просить Советъ считать въ меня: во 1^ю вѣдъ переводческую
часть это изданіе, а во 2^ю надзоръ за печатаніемъ

Документовъ. Для шестнадцатаго тома я могу взять на себя только основную трудъ, самый впрочемъ существенный въ такомъ дѣлѣ, т. е. изысканіе въ Государственнаго Архива документовъ и доставленіе Совету върныхъ съ ними копій въ хронологическомъ порядкѣ.

Сверхъ того считаю долгомъ представить на соображеніе Совета мысль, исполненіе которой значительно облегчило бы изданіе Бумажъ Екатерины II:

Письма Императрицы къ Гримму, по своему чисто французскому складу и шутливому тону, трудно поддаются переводу на другой языкъ, въ чемъ легко удостовѣриться прочтениемъ только немногихъ изъ нихъ, которыхъ напечатать много въ прилѣжномъ къ выпуску томѣ.

Кромѣ того, эти письма такъ многочисленны, что если ихъ включить въ общее собраніе Бумажъ Екатерины, то они своею массою подадутъ отвлеченное содержаніе послѣдующихъ томовъ, тѣмъ болѣе, что будутъ сопровождаться переводами, которые потребуютъ огромнаго и не совсѣмъ благодарнаго труда. Поэтому я пришелъ къ убѣжденію, что собраніе писемъ Императрицы къ Гримму должно быть издано отдѣльно и притомъ безъ переводовъ. Въ этомъ вижу я утвердившее еще болѣе, узнавъ

9

недавно, что и покойный Печарский так смотритъ
на дѣло. Само собою разуметься, что и начало этой
переписки, уже напечатанное мною вместе съ другими
бухгалами, должно бы войти и въ это отдѣльное издание.

Если бы шло въ эту удостоиненъ одобреніе Августѣй-
шаго Председателя нашего Общества, то я съ пол-
ною готовностію принялъ бы на себя надзоръ за пе-
чатаніемъ на основаніи французскаго языка собранія
писемъ Екатерины II къ Гримму.

Въ замѣченіи позволю себѣ присовокупить пре-
дупрежденіе, чтобъ настоящая записка моя удостоилась
быть представленною въ подлинникъ Его Импе-
раторскому Высочеству.

Яковъ Гротъ

29 октября
1874 года.